

Сель. и сельско-хоз. - 1988 - 1 окт. - с. 5

Крепнущий ГОЛОС

— К сожалению, очень часто сегодня лучшее в документальном кино — это сам документ. Интересный человек сидит перед камерой и дает неизвестную, нередко сенсационную, ранее «закрытую» информацию, которая сама по себе способна захватить зрителя. А этого мало, — так начался наш разговор с молодым режиссером-документалистом из Свердловска Сергеем Мирошниченко.

Наверное, я могла бы возразить, приведя в качестве довода его собственную последнюю работу «А прошлое кажется сном...», но ведь картин, подобных ей, не так уж много.

Трагические тридцатые... К событиям нашей недавней истории обращено внимание разных художников, желающих пролить «больше света» на то, что же происходило с людьми, как обретало реальную силу явление, которое получило название «культ личности». Можно спорить о мере виновности, личного участия тех или иных деятелей в сталинских репрессиях, можно искать и находить веские аргументы, объясняющие противоречия в их словах и поступках — этому посвящено множество публикаций в газетах и журналах, эпизодов в недавно снятых документальных биографических лентах. Мирошниченко интересовало другое: как «культ личности» сказался на судьбе простого человека.

Его герои — люди неизвестные. Разные семьи, разные судьбы, только общее для всех «пятно» в биографии — «спецпереселенец».

Первый материал картины был снят несколько лет назад, когда Сергей, выпускник ВГИКа, начинал работать на Свердловской киностудии. Сейчас трудно поверить, что он окончил институт, не получив диплома: так была оценена его работа «Пережитые были» о поколении «шестидесятников». Извлеченная из архивов хроника тех лет, Высоцкий, разговор героев о несбывшихся надеждах...

Сергей защитил диплом лишь два года спустя. За фильм «Вот и вся жизнь», который снял вместе с оператором Б. Кустовым (сегодня он известен как автор картины «Леший»), Мирошниченко получил первую в своей жизни награду — приз фестиваля студенческих фильмов ВГИКа. Картина о войне, точнее, о фронтовиках, которые остались в живых, о том, чем живут они сегодня.

— Очень близкая мне тема, — говорил Сергей. — Потому что для нашей семьи война — реальность. Отец потерял зрение за девять дней до конца войны, мне пришлось с малых лет стать его поводырем. Может быть, и в кино-то пришел потому, что рано начал смотреть по сторонам. А потом, когда уже твердо решил стать документалистом, работал с фронтовым оператором К. Дупленским. Многие, наверное, помнят снятые им кадры, когда в освобожденной Вене танцуют вальс.

А потом началась многолетняя трудная работа над фильмом «А прошлое кажется сном...». В портфеле студии лежал сценарий О. Булгаковой и В. Романова «Пароход уходит в детство». Тему эту никто не трогал, нарастают другие названия — «Сибирский эксперимент» или «Товарищ ЧТЗ».

— Мне понравилось название, — вспоминает Сергей. — Что такое Игарка, слышал еще от бабушки, которая знала не понаслышке, как стоять в очереди «за керосинчиком», то есть для того, чтобы передать посылку в тюрьму. В течение нескольких лет она не могла устроиться на работу, потому что не отказалась от мужа — «врага народа». Прочитал сценарий и загорелся. Пароход отплывал через две недели, пленку дали под журнал. Люди сначала говорили не так откровенно, хотя и тогда то, что пришлось услышать, показалось страшным. Чтобы сразу не «закрыть» картину, съелвал потом один «оптимизм», что совсем не вошло в окончательный вариант, и тем не менее обмануть никого не удалось.

«Дети Игарки» — те, кто разделил участь своих родителей или расплатился за несуществующие грехи. Сегодня они, взрослые, плывут по старым местам, вспоминая о том, что довелось пережить, перенести как страшный,

кошмарный сон, который с годами не забывается, время от времени возвращаясь и мучительно напоминая о прошлом. Жестокое, беспощадное время, колесом переехавшее их судьбы, — забыть его невозможно: слишком дорогой ценой заплачено за чье-то предательство, чью-то судебную ошибку — ценой человеческой жизни, единственной и неповторимой. Вот и вспоминают герои ленты прошлое, и не могут сдержать слезы, и подступает комок к горлу.

Забудь, как забывают страшный сон? Нельзя! Потому что так было, ведь перед кинокамерой — реальные люди. А у них тоже есть дети, для которых никогда не должно повториться то, что перенесли их родители. Вот и слушаешь, замерев, такие похожие друг на друга истории, и не ощущаешь течения времени, и боишься неосторожно прервать тех, кто наконец-то может выговориться, высказать свою боль.

Сегодня над голыми речными просторами под незатейливый гитарный перебор доносится песня: «Товарищ Сталин, вы большой ученый...» А еще вчера на крутом берегу возвышался пантеон, мощные стены которого хранили реликвию, предмет паломничества многочисленных путешественников — скромную избушку, где якобы останавливался ссыльный подпольщик Куба, приезжая на охоту. Правда, и сегодня еще на вопрос, кто все это строил, бывшая хранительница дома-музея в Туруханске старательно избегает слова «заключенные». И сегодня бывший сторож музея помнит красивую мраморную «статую», а капитан теплохода признается, что долгое время обходил стороной то место на реке, откуда проглядывало из воды сброшенное на дно мраморное изваяние. Сегодня пантеон разрушен, дороги к нему забита разросшаяся стена леса...

На мой вопрос, удалось ли ему в фильме добраться до исторической правды, Сергей, не задумываясь, ответил: нет.

— Может быть, потому, что сознательно ограничился рассказом о судьбах крестьянства, о том, что нравственные основы общества пошатнулись с разрушением уклада деревенской

жизни. Именно об этом говорит в фильме Виктор Астафьев. Истинная историческая правда глубже, серьезнее, трагичнее. До нее пока не дошел никто.

Как часто еще вчера «закрытые» темы, сегодня становятся ходовым товаром дельцов от искусства. Как часто конъюнктура делает свое дело, плодя на экране все новые «эртац-покаяния». Фильм Сергея Мирошниченко выделяется из кинопотока тем, что искренняя авторская боль звучит во всем, что происходит на экране.

Вспоминаю предыдущую работу Сергея — картину «Госпожа Тундра», удостоенную «Гран при» Международного кинофестиваля документального кино в Оберхаузене. Режиссер задумывал другой фильм, но когда снял отстрел волков, оказался перед выбором: поступить как художник или как гражданин. Выбрал последнее, потому что факты варварского обращения с природой не позволили ему промолчать. Картина выходила на экран не гладко, но режиссера поддерживала съемочная группа: она у него постоянная. Оператор Е. Смирнов, звукооператор А. Калашников, ассистент режиссера А. Железняков, монтажёр Э. Пазыч — люди, без которых Сергей не принимает решений, у них есть даже свой совет киногоруппы.

Вот и разговаривая со мной, Сергей беспокоился о тяжело заболевшем операторе Евгении Смирнове, сокрушался, что сердечный недуг не позволит ему больше снять, к примеру, такую погоню за медведем, как в «Госпоже Тундре».

В последнее время все чаще лучшие наши документальные фильмы идут в прокате как игровые. Поэтому, возможно, скоро зрители постараются не пропускать новых картин, в титрах которых стоит имя Сергея Мирошниченко. По крайней мере, очень хотелось бы надеяться на это...

Марина ПОРК.

● Съёмочная группа фильма «А прошлое кажется сном...»